

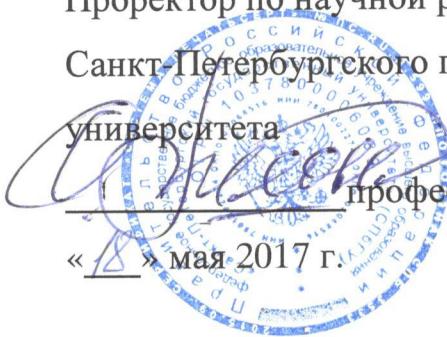
«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

Санкт-Петербургского государственного

университета

профессор С.В. Аплонов

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» о диссертации

Майн Надежды Владимировны

«Индивидуальная и межпоколенческая психотравматизация кандидатов в замещающие родители»,

представленной на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.13 – psychology of development, akmeology

Проблемы психологии сиротства относятся к числу актуальных проблем не только психологии, но и социальной работы. Их актуальность обусловлена тем, что феномены замещающей семьи и замещающего родительства, как формы жизнеустройства ребенка-сироты, только начинают изучаться, что ставит целый ряд теоретических и практических задач. Они включают необходимость выделения критериев отбора кандидатов в замещающие родители, оценку и понимание рисков, как для самого ребенка, так и для других членов семьи, выявление индивидуальных и семейных ресурсов, способствующих формированию и успешному функционированию замещающей семьи.

Поскольку замещающая семья имеет сложную семейную структуру и представляет собой непростую комбинацию жизненных историй, проблема индивидуального и межпоколенческого психического травматизма, как у приемного ребенка, так и у замещающих родителей, приобретает особое значение. Несмотря на то, что проблемы межпоколенческой передачи в

семье, в том числе и дисфункциональных паттернов, уже изучались, однако опыт применения трансгенерационной парадигмы в изучении феномена замещающего родительства является новым для отечественной психологической науки. Исследований, устанавливающих связи между индивидуальным/межпоколенческим психическим травматизмом и индивидуально-психологическими особенностями кандидатов в замещающие родители крайне мало, а социальный запрос на подобные знания – очень высок.

В этой связи **актуальность диссертационного исследования Н.В.Майн** не вызывает сомнений. Она определяется, с одной стороны, задачами теоретического характера – необходимостью выявления особенностей жизнестойкости и жизнеспособности замещающей семьи, необходимостью выявления предикторов и ресурсов успешности замещающего родительства. С другой стороны, психологическое консультирование и подготовка кандидатов в замещающие родители нуждается в конкретных критериях отбора в замещающие родители, а также разработке программ медико-психологово-социального сопровождения замещающей семьи.

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется тем, что в нем получены данные о роли межпоколенческой передачи и межпоколенческом травматизме в замещающей семье, что вносит вклад в изучение феномена замещающего родительства. Установлена связь психической травматизации, индивидуальной и межпоколенческой, с актуальным психическим состоянием: выраженностю психопатологических симптомов, уровнем текущего дистресса и посттравматического стресса. Определены особенно неблагоприятные виды индивидуального и межпоколенческого травматизма у кандидатов в замещающие родители. Выделена специфика замещающего родительства, которая заключается в обнаружении связи между выраженностю психопатологических симптомов, текущего дистресса, посттравматического стресса и степенью осведомленности об истории семьи, наличием семейных секретов и

родительских представлений о том, какую биографическую информацию о его жизни и когда следует сообщать приемному ребенку. Определены потенциально благоприятные и неблагоприятные мотивы приема ребенка-сироты в семью. Среди кандидатов в замещающие родители выделена группа риска для прогноза успешности замещающего родительства.

Практическая значимость исследования феномена межпоколенческой передачи и межпоколенческого травматизма по-новому раскрывает специфику замещающей семьи, потребность в преодолении последствий психических травм, в том числе межпоколенческих, как у ребенка, так и у замещающих родителей и определяет необходимый характер и направления психологической помощи таким семьям, обосновывает отрицательное отношение к сохранению тайны усыновления.

Выделенные потенциально благоприятные и неблагоприятные мотивы приема ребенка в семью, а также информативность определения выраженности психопатологической симптоматики, посттравматического стресса и мотивации приема ребенка-сироты в семью дают удобный и информативный инструмент психологам для использования в процессе отбора кандидатов в замещающие родители. Результаты работы могут быть использованы в программах подготовки к устройству детей-сирот в замещающих семьях, при разработке мероприятий по медико-психологосоциальному сопровождению таких семей, а также при разработке программ обучения и повышения квалификации, тренингов для психологов и социальных работников.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась непротиворечивостью исходных теоретико-методологических оснований исследования, использованием адекватных задачам методов эмпирического исследования, применением сравнительного метода исследования с помощью соответствующих математико-статистических процедур, а также тщательным описанием полученных результатов и сопоставлением их с

известными науке данными. Вышесказанное позволяет считать полученные Н.В.Майн результаты достоверными и обоснованными.

Научная новизна исследования заключается в том, что в настоящей работе впервые в отечественной психологии было предпринято исследование сопряженности индивидуально-психологических характеристик кандидатов в замещающие родители с параметрами их индивидуальной и межпоколенческой психической травматизации.

Анализ различий в выраженности психопатологической симптоматики, текущего дистресса и посттравматического стресса в зависимости от наличия индивидуального психического травматизма выявил их специфику при разных видах травм. Он показал, что пережитая ранее смерть собственного ребенка сопровождалась высоким уровнем депрессивности, тяжелое переживание чьей-либо болезни или смерти сопровождалось более высоким индексом травматизации и более высоким уровнем психотизма, развод – более выраженной паранойяльностью, а отсутствие с детства общения с отцом было связано с более высокой межличностной сензитивностью. Особенно выделялся такой вид индивидуального травматизма как плохие отношения между родителями, который сопровождается большей выраженностью межличностной сензитивности, тревожности, большим количеством и тяжестью психопатологических симптомов. Именно этот вид индивидуального травматизма чаще встречался в группе риска кандидатов в замещающие родители.

Было выявлено различие в уровне выраженности психопатологической симптоматики, текущего дистресса и посттравматического стресса в зависимости от наличия межпоколенческого травматизма. Наличие в роду семейного секрета и насилия сопровождались более высокой межличностной сензитивностью и тревожностью, а истории сиротства в роду сопровождались более высоким индексом травматизации. Было выявлено также, что чем лучше осведомленность об истории рода, тем ниже уровень депрессии и текущего дистресса. Это подтверждает представления о том, что

знание истории семьи является положительным ресурсом для личности, что особенно актуально в ситуации замещающей семьи и касается как ребенка, так и взрослых. Это доказывает, что сохранение тайны усыновления, лишение связи ребенка со своей историей является неблагоприятным фактором для прогноза успешности замещающего родительства.

Индивидуальный и межпоколенческий психический травматизм был также сопряжен с такими индивидуально-психологическими характеристиками кандидатов, как идентичность замещающего родителя и мотивация приема ребенка в семью.

Анализ характеристик образов родительских фигур выявил, что наличие хороших отношений между родителями обследованных связано с хорошими отношениями с ними, а также с наличием позитивных образов родителей. При этом характер образа отца и отношений с ним в гораздо большей степени связан с характером отношений между родителями, чем характер образа матери и отношений с ней. Этот факт, а также выявленная связь между характером отношений между родителями и выраженностью некоторых симптомов (тревожность, сензитивность, общий психологический дистресс), подтверждают представления о важном вкладе не только качества родительских фигур и отношений с ними, но и качества их отношений между собой, что закладывает основу типа, характера и качества межличностного взаимодействия. Это же демонстрирует и выявленная сопряженность наличия конфликта внутри родительской пары с более выраженной тревожностью, большим количеством симптомов психического дистресса.

Был изучен феномен родительской идентичности, который во многом определяется идентификацией с родительской фигурой своего пола, и конфликтность которой неизбежно отражается на функционировании в качестве родителя. Было выявлено, что наличие конфликта с родителем своего пола сопровождается более выраженной межличностной сензитивностью, более высоким уровнем переживаемого дистресса и большим количеством психопатологических симптомов. Показана важность

установления с матерью отношений, в которых интегрированы противоположные по своей модальности чувства, что способствует формированию ее целостного образа. В исследовании показано, что наличие целостного образа матери с интеграцией конфликтных чувств к ней сопровождается меньшей выраженностью соматизации, тревожности, межличностной сензитивности, а также меньшим количеством и тяжестью психопатологических симптомов.

В ходе исследования мотивации приема ребенка-сироты в семью были выявлены ведущие мотивы. К потенциально благоприятным для прогноза успешности замещающего родительства мотивам были отнесены сострадание и невозможность иметь своих детей. К потенциально неблагоприятным мотивам - желание взять ребенка с целью решения своих личных и психологических проблем и после смерти кровного ребенка.

В Заключении приведено обобщение полученных данных и их сопоставление с результатами других исследований. Диссертация написана грамотным литературным языком, завершается выводами, списком литературы и приложениями.

Таким образом, можно констатировать, что в диссертационном исследовании Н.В.Майн получен ряд новых и значимых результатов, открывающих, тем не менее, перспективу для дальнейшего изучения данной проблемы. Автореферат и опубликованные работы полностью отражают основное содержание диссертации.

Вместе с тем, при изучении данной работы возник ряд **вопросов и пожеланий** к диссидентанту.

1. Теоретический анализ, представленный диссидентантом, широко охватывает разные области психологии – психоаналитически ориентированные концепции психологической травмы, идентификации, трансгенерационной передачи, ПТСР, родительства, в нем выделены и исчерпывающие описаны теории коммуникации и когнитивных схем и пр. Вместе с тем недостаточно внимания уделено механизмам

межпоколенческой трансмиссии семейных паттернов, сформулированных М. Боуэном, которые являются предметом исследования и которым, в значительной степени посвящена эмпирическая часть работы. Более подробное изложение его концепции, подкрепило бы обоснованность выбора геносоциограммы, приоритет в разработке которой принадлежит этому ученому.

2. Существенно облегчило бы понимание и интерпретацию результатов геносоциограммы и результатов исследования в целом представление в работе вопросов интервью по сбору информации о семье (в главе «Методы исследования») и примеры геносоциограмм в Приложении. К сожалению, отсутствие этого материала несколько усложнило содержательное понимание материала исследования.

3. Дизайн исследования построен на применении сравнительного метода, при котором основной анализ и выводы базируются на сравнении 2 основных небольших выборок – условной нормы (32 чел.) и группы риска (22 чел.), которые в дальнейшем дифференцируются до очень малочисленных выборок, выделенных по разным критериям. Несмотря на выбор специфических и адекватных статистических методов для таких неэквивалентных малочисленных выборок (Манна-Уитни, Критерий Фишера), чтобы делать подобную тонкую дифференциацию, которая бесспорно важна и интересна, все-таки требуются более многочисленные выборки. В качестве примера можно привести оценку различий (Манна-Уитни) по степени выраженности психопатологической симптоматики между выборками, образованными по принципу наличия или отсутствия того или иного вида индивидуального травматизма, в одной из которых было всего 2 испытуемых («ранняя смерть родителя») или 6 –(«смерть ребенка»). Конечно, хотелось бы подобные сравнения видеть на больших выборках, но в силу специфики выборки кандидатов проблемы с набором данных очевидны.

4. Думается, что математико-статистический аппарат исследования мог бы быть расширен за счет применения регрессионного анализа, что

позволило бы выявить предикторы альтруистической и эгоцентрической мотивации приема ребенка в семью и в результате более тщательно подходить как к отбору кандидатов в замещающие родители, так и их дальнейшему сопровождению.

Высказанные замечания носят дискуссионный, отчасти рекомендательный характер. Полученный в работе материал представляет несомненный интерес для психологов при отборе кандидатов в замещающие родители и дальнейшего их психологического сопровождения, а также может быть применен в соответствующих методических семинарах-тренингах для специалистов, работающих с этими семьями.

Автореферат и опубликованные работы в полной мере отражают содержание диссертации. По теме диссертации Н.В.Майн опубликовано 6 печатных работ, в том числе три статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

По актуальности решаемых задач, объему выполненного исследования, научной и практической значимости выводов и практических рекомендаций, диссертация Майн Н.В. «Индивидуальная и межпоколенческая психотравматизация кандидатов в замещающие родители» соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, с изменениями Постановления Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016г. № 335 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата психологических наук; а ее автор – Майн Надежда Владимировна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.13 – psychology развития, акмеология.

Отзыв на диссертацию подготовлен кандидатом психологических наук, доцентом кафедры психологии развития и дифференциальной психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
Михайловой Надеждой Федоровной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры психологии
развития и дифференциальной психологии ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный университет» 18 мая 2017 года, протокол
№ 9 от 18.05.2017 года.

Зав. кафедрой психологии развития и
дифференциальной психологии
Санкт-Петербургского государственного
университета, доктор психологических наук,
профессор

 Л.А. Головей

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
Почтовый адрес: Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург,
Университетская набережная, д. 7-9.
Тел. +7 (812) 328-20-00; E-mail: spbu@spbu.ru; Сайт: www.spbu.ru.

Кафедра психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ,
тел. +7(812) 328-94-20; E-mail: developmental.psychology@spbu.ru.